

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Лютова Н. К.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЖУРНАЛ «РУБЕЖ»

В августе 2006 г. исполнилось 80 лет журналу, сыгравшему значительную роль в культурной жизни дальневосточной эмиграции. Здесь же можно отметить, что о его существовании многие годы мы и не подозревали... Этому способствовали и объективные причины: журнал издавался за границей в китайском городе Харбине. Отечественный читатель не имел возможности получать развернутую информацию о нем практически до второй половины 80-х гг. XX в., когда открылись спецхраны библиотек и соответствующие архивы. Ныне ряд материалов дает возможность утверждать, что изыскания в области изучения русских зарубежных изданий не только ведутся, но и имеют перспективу. Уже можно назвать несколько имен книговедов, завершающих свои исследования, где содержались сведения о русскоязычных изданиях на зарубежных территориях, в частности в Китае. Это С. А. Пайчадзе, А. И. Букреев, Т. В. Кузнецова, Н. А. Соловьева, Е. Таскина.

Вместе с тем, материалы об отдельных событиях и фактах деятельности журнала «Рубеж» приходится собирать по крупицам, а в печати сведений о нем практически нет. Иллюстрированный, самый долговечный и популярный журнал эмиграции — «Рубеж» можно считать ярким примером литературно-художественного периодического издания в Харбине. Кроме него исследователям не известны журналы-долгожители не только в Харбине, но и на всем Дальнем Востоке.

«Рубеж» — еженедельное издание — начал издаваться в Харбине в 1926 г. (№ 1 вышел 22 августа, по другим источникам — 1927 г.). Первыми редакторами журнала были: А. С. Цыганов, Н. Д. Шилов, Е. С. Кауфман, М. Ц. Спургот, П. Михайлович, А. Г. Кошкараров [1]. Это было коммерческое детище издательства «Заря», имевшего собственные типографии в разных городах Китая, в том числе в Харбине.

Издателем журнала «Рубеж» и (после 1932 г.) директором-распорядителем издательства «Товарищество «Заря» был Е. С. Кауфман, в те годы самая крупная величина в среде русских газетных издателей на Дальнем Востоке. Редактировал «Рубеж» много лет М. С. Бибинов (Рокотов). Объем журнала был невелик и, как правило, составлял 24 страницы, праздничные номера увеличивались до 30–34 страниц при формате 31×22 см.

У «Рубежа» были не только местные, но и западные корреспонденты из числа российских эмигрантов: А. В. Амфитеатров (Рим), В. Н. Ун-

ковский (Париж), Т. Баженова (Сан-Франциско) и др. По стандартам того времени журнал хорошо иллюстрирован.

«Рубеж» в Харбине возник не случайно. Издатель журнала Е. С. Кауфман в одном из юбилейных номеров говорил о целях издания журнала: «С приходом большевиков к власти, огромная издательская работа была разрушена на всей территории России. Не только прекратили существование отдельные журналы, но и большие книгоиздательства, насчитывающие многие десятки лет на культурной ниве. Трудно создавать издательские предприятия. Нет русского государственного учреждения и у эмигрантов мало средств. Помехой к развитию эмигрантских изданий является и то, что некоторые эмигранты ставят точку на своем русском прошлом и строят свою жизнь без расчетов на возвращение. Детей воспитывают в отрыве от русской культуры на языке той страны, где решили обосноваться. Детский журнал не имеет широкого распространения. Русские дети учатся в иностранных школах и плохо говорят на русском языке. Держа русскую читательскую аудиторию в курсе событий, происходящих в мире, «Рубеж» призван теснее связать читательскую массу с русской культурой, русским литературным творчеством. Дать пишущей братии возможность проявить свои дарования, а с другой стороны, дать читательской массе хороший литературный журнал — покойный М. С. Лембич, Г. Н. Шипров и я пришли к решению создать „Рубеж”» [2].

Никаких коммерческих целей, как и в случае с одновременно начавшим выходить детским журналом «Ласточка», издатели не преследовали и в течение первых 3—4 лет вложили в эти журналы немало средств, упорно пропагандируя их во всех уголках земного шара, где только обосновались русские эмигранты. Вначале тираж складывался из единиц: 2—3 номера в Сан-Франциско, 5 номеров в Берлине, 10 — в Риге и т. д. И только с годами количество подписчиков в странах Европы и Америки стало расти благодаря самозабвенной и неослабеваемой энергии сотрудников журнала, поддерживавших переписку с зарубежными представительствами. В этих условиях русское зарубежное издательство за 18 лет выпустило в свет 862 номера журнала «Рубеж».

До возникновения «Рубежа» харбинские поэты и писатели совершенно не имели возможности печататься сколько-нибудь регулярно. Более счастливые и известные из них время от времени все же проталкивали свои произведения в праздничных номерах газет или в периодически возникавших и лопавшихся журналах. Но начинающая литературная молодежь совершенно не имела доступа к печатному станку и была обречена на вынужденное молчание.

Немудрено, что сразу же после того, как «Рубеж» обосновался и прочно стал на ноги, к нему потянулись все местные литературные силы. Вскоре редакция журнала превратилась в прочное литературное содру-

жество, куда был открыт доступ всем работникам пера, не чуждым интересам подлинного искусства.

Раскрывая журнал, на первой странице каждого номера читатель находил стихотворение и рассказ, прерываемый другими публикациями, продолжающийся на других страницах. В каждом номере публиковалось 7–9 стихотворений, 2–3 рассказа местных авторов, 1–2 — переводные. В конце номера обязательно был переводной роман с продолжением. Стихотворения на первой странице чаще всего посвящались далекой Родине. Из номера в номер они несли читателям любовь к России, тоску по ней, горечь вынужденного изгнания.

Среди литераторов, печатавшихся в журнале и начавших писать еще в дореволюционной России, были Н. А. Байков, поэт А. Несмелов. Уже в Харбине начали писать А. Ачаир и В. Логинов, В. Обухов и Е. Рачинская. Среди более молодых были поэтесса и балерина Лариса Андресен, Валерий Перелешин, Григорий Сатовский, Михаил Шмейсер, Наталья Резникова, Лидия Хаиндрова, Виктория Янковская, Альфред Хейдок.

Журнал не был литературным журналом в полном смысле этого слова — на его страницах печатались не только увлекательные романы, повести, рассказы, но и находили отклик все мировые события и, конечно, вести с покинутой Родины. Нередко «Рубеж» печатал просачивающиеся из-за границы сведения о Советской России. На страницах «Рубежа» давался анализ событий 1917 г.

Не давала покоя россиянам-эмигрантам весть о гибели царя. В журнале можно найти много публикаций, посвященных памяти государя.

«Рубеж» стремился печатать как можно больше материалов о России, о соотечественниках, разбросанных по всему свету. Корреспонденты журнала поддерживали с ними постоянную связь. Особенно популярны были материалы Владимира Унковского, парижского корреспондента «Рубежа».

Печатались в журнале и размышления о Первой мировой войне. Корреспонденты живо откликались на результаты Мюнхенской конференции. Неоднозначной была реакция русского зарубежья на трагическое известие о нападении Германии на Россию.

Помимо серьезных разделов, журнал имел и развлекательные рубрики. В каждом номере читатель находил страницу, заставляющую его улыбаться. Любопытные сведения по этому поводу приводит Е. Таскина [3]. До середины 30-х гг. «Рубеж» блистал страничкой Виты (В. Загибаловой), очень талантливой карикатуристки, позже уехавшей в США и работавшей там в студии Уолта Диснея. Ее карикатуры, всегда добрые, «психологические», меткие, были на тему гастролей, праздников и разных традиций. Отъезд Виты из Харбина оказался большой потерей для журнала, и никакие замены в виде «странички юмора» не могли ее восполнить. Очень популярны были «женские» страницы. Здесь публико-

вались материалы о последних направлениях в моде, советы по уходу за собой, кулинарные рецепты, интересные рассуждения о женском характере. Раз в год выходил номер, полностью посвященный женщине.

Не забывал журнал и мужчин. Им тоже посвящался один из номеров в году. Можно было узнать о мужской моде, найти массу советов, как понравиться женщине и т. д.

В каждом номере помещались кроссворды, или, как они тогда назывались, крестословицы, различные конкурсы, популярные, злободневные фотоочерки, фельетоны, местная хроника, карикатуры, полезные советы.

Журнал имел небольшой, но регулярный библиографический отдел, который назывался «Книжные новинки». Его материалы дают представление об особенностях работы эмигрантских издательств, их репертуаре. Краткая рецензия, сопровождавшая выход произведения, заостряла внимание на его достоинствах и недостатках.

На протяжении всего своего существования журнал переживал различные изменения. Добавлялись новые рубрики, изменялся формат и т. д., менялся тираж. Так, в 30-е гг. журнал утратил свою былую привлекательность и в содержании, и в полиграфическом оформлении. После советско-китайского конфликта 1929 г. и продажи КВЖД в 1935 г., повлекшей за собой отъезд в СССР многих железнодорожных работников, русская колония Харбина значительно уменьшилась. Это обстоятельство привело к сокращению тиражей местной русской периодики, в том числе журнала «Рубеж». Тираж последнего упал до трех с половиной тысяч в год.

Значительные изменения произошли с журналом в 40-е гг. Формат был уменьшен, качество бумаги и печати снижено, большая часть публикаций посвящалась Японии. Это было связано с общей ситуацией в регионе: Манчжурию оккупировала японская армия, и началась азиатская война. «Рубеж» стал пестрить призывами сдавать платину, заметками о жертвенных работах учащихся. Все меньше стало сообщений о войне России с фашистами, все больше об азиатской войне.

В 1942 г. «Рубеж» стал выходить 3 раза в месяц. Издателем журнала по-прежнему оставался Е. С. Кауфман, редактором — Л. П. Ефимов. В августе 1945 г., с приходом частей Советской Армии и освобождения Харбина, издание «Рубежа» было прекращено, типография конфискована, а многие сотрудники и авторы журнала были арестованы [4].

За годы своего существования журнал завоевал прочную читательскую аудиторию не только в пределах Маньчжоу-Го, но и в других странах русского расселения. Значение русского журнала в литературной жизни Харбина, по всей видимости, в это время очень велико. Ведь он оставался единственным русским литературным журналом, где могли

печататься местные русские прозаики и поэты. Само существование журнала, печатающего русских авторов, регулярно публикующего статьи о местной музыкальной, театральной и литературной жизни, говорило о том, что «огонек русской культурной жизни не погас» [5].

Характерно, что полного комплекта еженедельника не удалось найти пока нигде в мире. Однако в самых разных городах мира сбереглись его разрозненные номера и кое-где — полные комплекты за отдельные годы. Из них складывается почти полная картина бытования харбинского «Рубежа». Такие ценные издания есть в Хабаровске. Часть книг, газет и журналов, издававшихся в Маньчжурии (в том числе, журнал «Рубеж»), хранится в Государственном архиве Хабаровского края. История их появления здесь достаточно интересна.

Осенью 1945 г. архивистам удалось вывезти из Китая около трех тонн документов, книг, журналов, газет. В их числе — издававшийся в Харбине литературно-художественный журнал «Рубеж», детский журнал «Ласточка» и другие документы [6].

Многие годы документы и печатные издания Государственного архива Хабаровского края, вывезенные из Харбина, были не доступны исследователям. В 1992–1993 гг., после того, как документы и печатные издания были переданы с секретного хранения в общее, они поступили в научно-справочную библиотеку архива [7]. Архивными работниками был осуществлен переплёт журнала в подшивки по году издания в прямой хронологии расположения номеров.

Представляющие интерес для нашего исследования материалы имеются и в региональных книгохранилищах. Наиболее крупные коллекции сконцентрировались в архивах и библиотеках Дальнего Востока. Одно из самых значительных на территории нашей страны собрание русских эмигрантских изданий, вывезенных из Китая, имеет ГАХК (363 книги, 96 названий периодических изданий). Значительное количество выпущенных в Китае русских изданий имеют ДВГНБ и другие научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока [8].

В Государственном архиве Хабаровского края хранится наиболее полная коллекция журнала «Рубеж» (к сожалению, тоже с лакунами):

Рубеж / Ред. А. С. Цыганов, Л. П. Ефимов, М. С. Рокотов. — Харбин: Е. С. Кауфман. 1929, №№ 1–52; 1930, №№ 28–52; 1931, №№ 28–47; 1933, №№ 2–20, 22–25, 27–31, 33–52; 1934, № 52; 1935, №№ 3, 11, 18, 19, 20, 23, 35, 39, 40, 47; 1936, №№ 3, 5, 6, 11, 12, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 25; 1937, №№ 1–52; 1938, №№ 1–52; 1939, №№ 1–52; 1940, №№ 1–39; 1941, №№ 2–6, 8, 9, 13, 15, 18–20, 22–31, 33–42, 44, 45; 1944, №№ 1, 3, 24, 33, 36; 1945, №№ 3–16, 18–21 [9].

Однако история харбинского журнала «Рубеж» имеет свое продолжение. Начиная с 1992 г. во Владивостоке издается тихоокеанский литературный и краеведческий региональный альманах «Рубеж». Он яв-

ляется прямым преемником русского эмигрантского еженедельного журнала «Рубеж».

На обложке первого и последующих номеров тихоокеанского альманаха «Рубеж» стоит двойная нумерация — № 1 (863). Здесь нет ошибки: 862 номера «Рубежа» уже вышли, первый — в 1927 г., последний — в августе 1945 г. Возрожденное издание продолжило нумерацию харбинского «Рубежа»: 1992 № 1 (863), 1995 № 2 (864), 1998 № 3 (865), 2003 № 4 (866), 2004 № 5 (867).

Редакция журнала, приступая к изданию альманаха, предполагала, что «Рубеж» будет выходить от двух до четырех раз в год. В редакционную коллегию вошли друзья журнала из многих стран. Однако планы по выпуску издания уже несколько лет не осуществляются, и фактически альманах выходит реже, чем один раз в год. За 14 лет существования издания вышло 5 номеров.

Редакция нового «Рубежа» определила своей задачей объединение, с одной стороны, российской литературы, а с другой, — литературы и культуры народов Юго-Восточной Азии, американского континента, всего тихоокеанского бассейна, а также знакомство наших читателей с малоизвестными страницами истории Дальнего Востока России и эмиграции.

Главный редактор альманаха — А. В. Колесов — считает, что «Рубеж» должен стать со временем культурным мостом через океан. Альманах распространяется (пока только в русской версии) в России и за ее пределами, среди наших соотечественников, славистов и всех тех, кому он может быть интересен в США, Австралии, Латинской Америке, Японии, странах Европы.

Новый «Рубеж» во многом принял эстафету зарубежного еженедельника, сохранив прежнее название и продолжив его нумерацию. Жанрово он ничем не отличается от любого другого альманаха: печатает прозу, поэзию, публикует документы, связанные с известными людьми, очерки и книжные рецензии. Жизнь продолжается, приходят новые поколения тех, кто читает, и тех, кто пишет. В нынешнем Китае больше нет русских, судьба разбросала прежних обитателей Харбина по всему миру — по Южной и Северной Америке, по Австралии, закинула и в Лондон, и в Париж, и в Москву.

Чем дальше от нас во времени эпоха русского Китая, тем выше к ней интерес. Поэтому примерно 75 % содержания журнала — это тексты, каким-то образом связанные с харбинско-шанхайской эмиграцией [10].

На страницах нового «Рубежа» напечатаны забытые, а то и вовсе не публиковавшиеся произведения многих авторов прежнего издания. В то же время представлены материалы известных дальневосточных авторов: стихотворения Арсения Несмелова, повесть Николая

Байкова. Но круг авторов-дальневосточников значительно расширен: например, родившийся в 1918 г. во Владивостоке, проведший детство в Харбине будущий поэт Иван Елагин был увезен родителями в Россию в конце 1923 г. Лишь превратившись в середине сороковых годов в эмигранта так называемой «второй волны», он обрел возможность печататься в русских зарубежных изданиях — пусть не на востоке, так на западе. В 1988 г. его творчество — увы, посмертно — пришло к советским читателям миллионными тиражами на страницах центральных и провинциальных журналов. Но сам поэт с гордостью называл себя «уроженец владивостоцкий». Так что он для возрожденного «Рубежа» — тоже «свой» автор. И. Елагин — лишь единичный пример всех тех, чья жизнь так или иначе связана с Дальним Востоком, произведениям которых «Рубеж» намерен уделить самое почетное место. Это относится и к нынешним авторам, в том числе молодым.

Вторая главная задача нового «Рубежа» — расширение представлений читателей о древней и новой литературе стран дальневосточного региона — Китая, Японии, Кореи, Вьетнама. В первом номере «Рубежа», например, публикуется новый, полный перевод «Бесед» Конфуция.

Однако новый «Рубеж» — *тихоокеанский* альманах. Это значит, что на его страницах можно встретить произведения авторов решительно всех стран, как примыкающих к Тихому океану, так и прямо в нем — как Новая Зеландия — расположенных. Фантастическая повесть американского писателя Джона Макдональда «Пространство времени», хотя и не имеет прямого отношения к Тихому океану, подставляет и литературу США и — согласно пожеланиям читателей — жанр фантастики, который, который по планам редакции, будет присутствовать в «Рубеже» постоянно. Есть в «Рубеже» и совсем необычная рубрика — «Вести Форты Росс», названная так в память о крайней точке русских поселений в Америке — в Калифорнии, неподалеку от нынешнего Сан-Франциско. В этой рубрике представлены стихи и проза русских писателей именно западного побережья США, прежде всего Калифорнии. В первом номере читатель может прочесть индейские сказы, записанные казачьим поэтом Н. Н. Воробьевым (Богаевским). Статья великого русского философа и культуролога Георгия Федотова, написанная полвека тому назад, стала сейчас — как ни печально констатировать — еще современной. А горькая хроника последних месяцев жизни Осипа Мандельштама вновь возвращает нас на советский Дальний Восток. Не самое веселое кругосветное путешествие предлагает «Рубеж» своим читателям [11].

В фонды Дальневосточной государственной научной библиотеки новый альманах поступает как добровольное пожертвование его главного редактора и друга библиотеки А. В. Колесова. Все номера (а их вышло 5

на конец 2005 г.) имеются в фонде периодических изданий отдела краеведческой литературы.

Подводя итог, необходимо отметить, что русская периодическая печать в Маньчжурии возникла в отличных от российских условиях бытования. В первой половине XX в. она находилась под определяющим влиянием общественно-политических событий на территории Китая и нашего государства и должна была обслуживать определенные государственные и частные интересы и основываться на ограниченном составе читателей (в основном, железнодорожников и военных).

Закономерна и направленность изданий — изучить и правильно осветить отношения КВЖД к торгово-промышленным задачам края, оказание помощи общению и объединению всех служащих на дороге в целях совместной работы. Журналы в большинстве своем издавались организациями или учреждениями в Харбине. Среди русских людей, оказавшихся по воле судьбы в Маньчжурии, нашлись талантливые литераторы и журналисты, они и стали авторами эмигрантских журналов и других изданий. Русские журналы проникли в самые широкие круги русского населения, стали неотъемлемой частью их повседневной жизни. Русская периодическая печать (в том числе журналы) сыграла положительную роль в судьбах изолированного русского населения района КВЖД. Она способствовала удовлетворению его культурных запросов, информировала и пыталась объяснить исторические события, совершившиеся как в самой России, так и в мире.

Необходимость существования в эмиграции еженедельного литературно-художественного журнала совершенно очевидна: держать русскую читательскую аудиторию в курсе событий современной мировой жизни, его назначение — «теснее увязать» читательскую массу с русской культурой, с русским литературным творчеством.

Несколько поколений читателей было, в прямом смысле слова, воспитано на «Рубеже». Разговор о культурной жизни «восточной части» русской эмиграции без упоминания «Рубежа» вообще немислим. Возможно, что-то на его страницах было случайно, являлось данью времени. Много было перепечаток из других изданий, в том числе советских. Наконец, значительное место занимала реклама, поддерживающая более чем шаткое финансовое положение журнала. Но очень и очень много ценного все же сбереглось для потомков именно на страницах харбинского «Рубежа».

Новый «Рубеж» — по сути, единственный в своем роде проект культурологического трансконтинентального издания на востоке России. По мысли создателей альманаха, он является примером изданий нового типа, появление которых на рубеже веков и тысячелетий — явление закономерное. Надо полагать, что их замыслы сбудутся.

Список литературы

1. Соловьева, Н. А. Печатные издания харбинской Россики / Н. А. Соловьева. — Хабаровск, 2003. — С. 65.
2. Кауфман, Е. С. К 10-летию издания журнала / Е. С. Кауфман // Рубеж. — 1938. — № 13. — С. 1–2.
3. Таскина, Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — Москва, 1994. — 192 с.
4. Доценко, Н. Е. Как я был экспедитором в «Рубеже» / Н. Е. Доценко // Рубеж. — 1995. — № 2 (864). — С. 342–343.
5. Кузнецова, Т. В. Русская книга в Китае (1917–1949) / Т. В. Кузнецова. — Хабаровск, 2003. — С. 125.
6. ГАХК. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 111. Л. 4–5.
7. Соловьева, Н. А. Печатные издания харбинской Россики / Н. А. Соловьева. — Хабаровск, 2003. — С. 7.
8. Букреев, А. И. Книга восточной ветви русской эмиграции : 2-я половина XX века / А. И. Букреев. — Хабаровск, 2003. — С. 163.
9. Соловьева, Н. А. Печатные издания харбинской Россики / Н. А. Соловьева. — Хабаровск, 2003. — С. 64.
10. Рахаева, Ю. Рубеж. Тихоокеанский альманах / Ю. Рахаева // Знамя. — 1996. — № 1. — С. 239.
11. Колесов, А. В. К читателю / А. В. Колесов // Рубеж. — 1992. — № 1. — С. 3–5.